

Глава 3. Не хочу умирать Чи Ийинь, вначале озадаченный обращением экономки ко всем как к "мисс", быстро понял, какую роль им предстояло играть. Все они, включая студентку, Тонг Яо и мужчину-игрока, переодетого в женское платье, были "старшими сестрами". Чи Ийинь не знал, кем была Тонг Яо, но видел письмо, которое студентка раскрыла в панике. Схожесть их ситуаций подтверждала одну из его догадок. Пальто, которое он дал Тонг Яо, служило не только для того, чтобы убедиться, что ее характер подходит для сбора информации, но и для проверки ее. Тонг Яо не стала отрицать его намерения, плотно укутавшись в пальто. Это подтвердило догадку Чи Ийиня, но также дало ему новое преимущество. Содержание писем других игроков могло быть таким же, как и у него. По крайней мере, он не был один в этом невыгодном положении. Он мог использовать эту информацию, чтобы обойти других игроков. — Иногда информация кажется незначительной, безобидной, — думал Чи Ийинь, но вежливая улыбка на его губах была легкой и уместной, как будто он уже принял на себя роль "мисс". Только его пальцы, свесившиеся набок, подсознательно крутили невидимую ручку, пока он размышлял. Экономка знала все лучше всех. Сколько бы людей ни сошло с поезда, для нее каждый из них был "мисс". Даже тот, кто сломал ногу. Эконом выглядел странно и навязчиво, но послушно надел перед старшей леди облик эконома и почтительно пригласил всех пройти в вагон. На старомодном вокзале были люди в униформе, но в глазах игроков они были безликими. Их голоса исходили из лиц без черт, а холодные глаза, парящие в воздухе, злобно смотрели на игроков. Их действия напоминали марионеток на ниточках, неподвижных и не похожих на живых людей. Студентка дрожала от страха и инстинктивно хотела подойти к Чи Ийиню. Но, вспомнив, как он мог смеяться, видя умирающего человека, она заколебалась и не решилась. В конце концов, она зажала угол юбки и осторожно наклонилась к Тонг Яо. — Ты новенькая? Не бойся, пойдем со мной, — Тонг Яо не отказала ей, посмотрев на студентку сочувственно. Она притянула ее к себе и прошептала низким голосом. Студентка благодарно посмотрела на Тонг Яо. Но недалеко от нее Чи Ийинь и бородатый мужчина почти одновременно взглянули на студентку. Чи Ийинь нахмурился и поставил ярко-красный знак вопроса после слов "неопытная и наивная" в записке к студентке. Мужчина хотел что-то сказать, но был схвачен своей спутницей: — Нам пора садиться в карету. Старые игроки, которые уже сели в карету, были безучастны к тому, что происходило снаружи. Они либо возились с вещами в руках, либо разговаривали с воздухом с улыбкой на лице, либо не спеша закрывали глаза и отдыхали. Видя это, игрок, лежащий на земле, обняв ноги и завывая, знал, что никто не поможет ему, несмотря на ужас. Поэтому он мог только отчаянно ползать по земле, пытаясь подобраться к карете. Экономка опустила веки и неподвижно стояла у кареты. Он не реагировал на крики и кровь, которая стекала по полу. Тонг Яо посмотрела на игрока со сломанной ногой и не выдержала, отступив немного назад: — Сначала сядь в карету. Прежде чем игрок успел поблагодарить Тонг Яо, экономка, которая все это время молчала, вышел вперед и встал перед ним. Эконом был невысокого роста, его тело было сухим и худым, в длинном халате он был похож на скелет. Но для игрока, ползающего по земле, тень, отбрасываемая экономкой, была очень высокой и страшной. Когда он поднял голову и посмотрел вверх, его охватил страх. — Госпожа, почему вы попали в такую передрагу? Эконом осмотрел игрока с ног до головы, словно выбирая кусок свинины, его глаза были холодными: — Вы все еще похожи на члена семьи Ма? Внезапный поворот событий со стороны домоправителя привлек всеобщее внимание. Они смотрели то светлыми, то темными глазами. Тонг Яо не могла удержаться от желания сделать шаг вперед, чтобы помочь игроку, но прежде чем сделать шаг, она подсознательно взглянула на Чи Ийиня рядом с ней, сама не зная почему. Чи Ийинь опустил ресницы и пристально посмотрел на экономку, но у него не было намерения сделать шаг вперед. В этот момент Тонг Яо вдруг вспомнила, что Чи Ийинь сказал ей на ухо, когда он надевал на нее пальто: — У экономки есть требования к внешнему виду, который должен соответствовать их личности. Она что-то поняла, последовала выбору Чи Ийиня и отступила. А игрок, который ползал по земле со сломанной ногой и весь в крови, явно не подходил под параметры "старшей сестры". Экономка посмотрела на смущенного игрока,

фыркнула и сказала:— Госпожа, вы же знаете, что для хозяина и госпожи важнее всего репутация и статус семьи Ма. Вы достигли брачного возраста, как вы можете так выглядеть? Вы хотите вернуться в таком виде? Если господин рассердится... Хех.— В нашей семье Ма даже кареты позолочены. — Экономка посмотрел на карету позади него и сказал с полуулыбкой: — Мисс, пожалуйста, не пачкайте карету семьи Ма. Думаю, вам стоит найти другой способ вернуться домой. Как только голос упал, из станции тут же вышли два крепких человека в форме. Экономка небрежно указал на игрока со сломанной ногой на земле, и они пошли прямо к игроку, их шаги были настолько тяжелыми, что даже земля дрожала. У них не было ни лица, ни голоса, и они были еще более безжалостны. Как люди-инструменты без самостоятельного мышления, они тут же нагнулись, чтобы поднять руки игрока слева и справа. Они подняли его, как цыпленка, а затем потащили за пределы вокзала. Игрок был так напуган, что у него стучали зубы. Он повернул голову и отчаянно огляделся, его голос, кричащий о помощи, был полон отчаяния, а умоляющие глаза смотрели на всех, как у оленя, который уже знает, что скоро умрет.— Тонг Яо, это Тонг Яо! Помогите мне, пожалуйста!— Господин рядом с ней, спасите меня, спасите меня! Не дайте им забрать меня! За пределами станции ничего нет, кто не знает, что за пределами станции ничего нет, и вы умрете, если выйдете!— Помогите мне, я не хочу умирать! Но Тонг Яо была вся в крови, и совсем не соответствовала требованиям экономки, поэтому как она посмела появиться перед экономкой. Смущение заставило ее отвернуться, сдерживая подступающие слезы. Она слушала, как крики игроков затихают, отдаваясь, плечи дрожали от напряжения. Даже игрок со сломанной ногой, с мольбой в глазах, обратился к Чи Ийиню, но тот остался безучастен, равнодушно наблюдая за происходящим. В его взгляде читалась пустота, лишенная всякого сочувствия. Ее мысли блуждали, возвращаясь к словам, вырвавшимся из уст паникующего игрока. Та информация, которую он выпалил в спешке, все еще висела в воздухе, словно призрак, не давая ей покоя. Кроме этого, ничего...

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2550494>